

МАТЕРИАЛЫ

**X региональной научно-практической конференции
"Вагановские чтения", посвященной 75-летию
Победы в Великой Отечественной войне**

Коломбет И. В., г. Исилькуль, Омская область

ДЕТСТВО, ОПАЛЕННОЕ ВОЙНОЙ

Великая Отечественная война серьезно изменила жизнь не только взрослого населения страны, немало испытаний выпало и на хрупкие детские плечи. Сегодня они – последние свидетели тех лет. Даже если они находились в тылу, все равно это были дети войны. Дети, которые наравне со взрослыми вставали у станка, выходили на работу в поля, вели домашнее хозяйство, присматривали за младшими братьями и сестрами, участвовали в сборе и отправке на фронт теплых вещей, работали в совхозах и колхозах. Не исключением стали и дети Исилькульского района.

Фронт требовал продовольствия, а промышленность – сырья. Вся тяжесть решения этих проблем легла на тыловые районы. С каждым днем войны положение в районе, как и по всей стране, становилось все тяжелее. Мужчины уходили на фронт, техника, лошади передавались воинским частям. Согласно решению исполнительного комитета Омского областного Совета депутатов трудящихся от 9 июня 1942 года в колхозы, совхозы и МТС на период уборочных работ мобилизовывалось неработающее трудоспособное население городов и сел, часть служащих советских, кооперативных и общественных учреждений, а также учащиеся 6–10 классов неполных средних и средних школ. Мобилизации на сельскохозяйственные работы из всего трудоспособного населения и служащих подлежали лица мужского пола в возрасте от 14 до 55 лет, женского пола от 14 до 50 лет [3].

Рядом со своими отцами и матерями, бабушками и дедушками трудились и дети. Они тоже ковали Победу. «Омская правда» 5 июля 1941 года писала: «С глубоким волнением выслушали речь товарища Сталина учащиеся Исилькульской средней школы № 41. Юные патриоты решили ответить на нее организованным походом на прополку сорняков. Эта мысль здесь же была приведена в исполнение. Ученики Ваня Кибаль, Вера Прожогина, Катя Миргородская, Катя Аверина,

Саша Мирохин и другие быстро разделились на бригады и сразу же после митинга отправились на прополку в свой подшефный колхоз "Новый сибиряк".

В войну дети выросли рано, уже в 10–11 лет выполняли работы в колхозах и совхозах: косили сено, участвовали в прополке, работали в мастерских. Саша Гончаренко в 12 лет стал работать в жестяно-медницком цехе совхоза «Лесной», через три месяца после поступления в цех он сдал экзамен и стал наравне со взрослыми работать слесарем. Ко Дню Победы, еще не став совершеннолетним, он был квалифицированным специалистом. Рядом с Сашей в совхозе работали доярками пятнадцатилетние Таня Фильчугова, Катя Максименко. В газете «Омская правда» от 1 мая 1944 года написано: «Шестнадцатилетний тракторист Исилькульской МТС Виктор Филимонкин озаменовал встречу 1 мая образцовой работой на полях. Он посеял 15 гектаров, вдвое перевыполнив норму».

Уже в первую, в условиях войны, уборку урожая в передовики выходили в том числе и дети, заменившие на хлебном поле мужчин. Районная газета «Социалистическое строительство» писала: «Семнадцатилетний товарищ Полукаров на ручном сенокосении выполняет норму на 130%, а колхозница Авдеева – на 140%, пятнадцатилетний подросток Н. Трофимов выполняет задание на 200%» [2].

Труд в колхозах для детей был тяжелым испытанием, о чем свидетельствуют многочисленные воспоминания. Из воспоминаний Акулины Лыско (газета «Знамя» от 9 мая 1975 года): «Подростки заменили отца, ушли на работу, вместо сандалий у них – черные потрескавшиеся подошвы собственных ног. Осенью в дожди ребята сушили мокрую одежду у печки, а утром надевали ее, еще не просохшую, и шли на работу. Работали все. Работали в поле. А вечером писали письма отцу на фронт корявыми крупными буквами, оттого что от напряжения дрожала рука, крепко державшая карандаш» [4]. Из письма в редакцию (без подписи): «...Вспомнил я поляну детства своего. Вспомнил я тот грозный 41 год. Не сидеть же дома! – говорили мы, мы ведь тоже сила, хоть не велика. Пыльным, знойным летом с тяпками в руках, сорняки, как шашкою, рубили на полях. Те, что старше, дети косят сено с мамами и пасут коров. А с какой заботой относились к хлебу! Каждый колосочек собирали мы. Помню, как мальчонка, звать его забыл как, все возил пшеницу с поля на быках. Полную

бестарку нагружал всегда, и случилась однажды страшная беда – треснули колеса. Рассыпалась пшеница, выпряглись быки. Долго он трудился у тележки той, но силенки, видно, не хватило в нем. В горе и в обиде не сдержал он слез, но не бросил хлеба до прихода взрослых. Трудно нам, ребята, было в те года, хоть и не видали мы боя никогда» [5].

Дети школьного возраста по-прежнему ходили в школу, которая стала выполнять ключевую роль в воспитании подрастающего поколения. Надо сказать, что сфера образования также столкнулась с военными трудностями. Это и уход учителей на фронт, и привлечение учащихся к общественным работам, переоборудование школ под другие нужды. Так, в школе №1 по ул. Революции разместился эвакогоспиталь №2479. Большую трудность представляло обеспечение школ учебной литературой. Количество учащихся сократилось, что было связано с уходом школьников на работу, нехваткой необходимых одежды и обуви. Однако и в столь тяжелых условиях дети тянулись к знаниям.

Из воспоминаний учителя химии и биологии школы №1 Г.Ф. Реммлер: «...Шли ученики в школу и несли с собой кто полено дров, кто кизяк, ведь в школе не было топлива. Всю войну занимались одетыми, чернильницы ученики прятали под пальто, чтобы не замерзали чернила. Бывало, ведешь урок, некоторые ученики падали в обморок. Спросишь: "Ты сегодня ел?" – "Нет". – "А вчера?" – "Нет". Больше не спрашиваешь. Мы сажали в поле картофель и раздавали ученикам, потом стали сами сажать овощи и тоже отдавали голодающим детям. Во время войны мы много работали с учениками в колхозе. Так, свеклу в колхозе имени Ворошилова копали в холодную дождливую погоду, а картофель выкапывали из мерзлой земли» [6].

Важнейшей государственной задачей в годы военного лихолетья стала забота о детях, потерявших родителей, о детях, оказавшихся в прифронтовых районах.

В 1942 году при Исилькульской железнодорожной школе № 41 был организован детский дом, всего в детском доме проживало 55 воспитанников. Обеспечение детского дома на протяжении всей войны было тяжелым, не хватало питания, обуви, одежды, о чем свидетельствуют сохранившиеся приказы. Так, из приказа №354 от

27 мая 1943 года узнаем, что дети жаловались на количество выдаваемого хлеба: «...При повторном взвешивании не всегда вес бывает 200 гр. (не хватает 10–20 гр.)». Приказ №390 от 23 августа 1943 года свидетельствует: «В дежурство повара... неоднократно наблюдалось, что повар обвешивала хлебом воспитанников, пища приготавливалась невкусно и недоброкачественно». Каждому воспитаннику был присвоен номер, согласно которому производилась выдача и замена нательного и постельного белья. Дети детского дома активно работали на пришкольном участке, был организован учет трудодней, дети заготавливали дрова, выезжали на прополочные работы в колхозы района [7].

В наш район эвакуировали детей из прифронтовых зон: Брянской, Ленинградской, Московской, Курской областей. Они стали поступать в 1942 и начале 1943 года. 2 сентября 1941 года бюро Омского обкома ВКП(б) приняло постановление «О приеме и устройстве детей, эвакуированных из Москвы и Ленинграда». В постановлении Омского облисполкома №1112 от 1 августа 1942 года «О приеме в область эвакуированных из Ленинграда организованных групп детства» разъяснялось, что в край прибывают дети, пережившие блокаду, требующие особого внимания и заботы. Четвертый эшелон с эвакуированными детьми прибыл в Омск 15 сентября 1942 года (около 500 детей), из них 47 детей, малышей из дома ребенка, разместили в поселке Боевой нашего района [1].

Всего же в детском доме поселка Боевой разместили 50 детей из Ленинграда, Московской и Курской областей. Это были совсем маленькие ребятки 1938–1940 годов рождения. Из них вернулись на прежнее место жительства в 1945 году всего 16 детей, остальные были перераспределены по детским домам области.

На территории Солнцевского сельского совета в деревне Карповка также располагался детский дом №14, где в 1942 году были размещены 50 детей, эвакуированных из Московской и Ленинградской областей. Дети разных возрастов – от 1928 до 1939 года рождения, в большинстве по двое, трое из одной семьи. Всего же в детском доме воспитывалось 117 детей, эвакуированных, прибывших из Омска, Исилькульского района и районов Омской области [8].

Война стала одним из самых значительных потрясений в жизни не только взрослого населения, но и в жизни детей, оставила неиз-

ладимый след в их памяти. Детская самоотверженность проявлялась и на полях сражений, и в глубоком тылу. Дети проявляли героизм: терпели боль и лишения, преодолевая свои физические возможности, работали рядом и наравне со взрослыми. Даже время не сможет вылечить раны от войны, тем более детские.

«Эти годы, что были когда-то, горечь детства забыть не дает...»

1. Букренева К.Г. Эвакуация населения из Ленинграда: этапы, условия, численность. URL: <http://journals.uspu.ru/attachments/article/1453/%D0%A72.16.pdf> (дата обращения: 28.08.2020).

2. Исилькуль на Транссибирской магистрали / А.Д. Колесников [и др.]. – Омск, 1995.

3. БУ ИСА. Ф. 437. Оп.14. Д. 349. Л. 35.

4. ИМА. Ф. 4. Оп. 1. Д. 24.

5. ИМА. Ф. 33. Оп. 1. Д. 11.

6. Там же. Д. 58.

7. ИМА (МАЛС). Ф. 19. Оп. 1. Д. 24.

8. ИМА. Ф. 47. Оп. 3. Д. 7.